

Харахорина Н.

1985/х

22 ОКТ 1985

Молодежь
г. Воронеж

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Наталья
ХАРАХОРИНА:

«ДА—ОТКРЫТЫМ И РАДУШНЫМ!»

под водой. А мне нырять не приходилось. И шла я на эту съемку, стуча зубами от страха. Визжала и брыкалась, когда меня тянули под воду в затопленной декорации. Но в результате проплыла положенные метры и даже умудрилась справиться с платьем, которое под водой вздувалось колоколом. Актерская профессия учит преодолевать себя, постоянно ставит новые задачи, и я ей признательна за это.

— Завидуете ли вы своим коллегам по искусству?

— Ну, что вы! Хотя, впрочем, белая зависть тоже может быть стимулом для профессионального роста. В свое время мне приходилось пробоваться на одни и те же роли с Е. Симоновой и Т. Догилевой. И если везло им, то просто немного жалела, что уходит роль мне симпатичная, но не было и тени злости или зависти к подругам. Надо делом доказывать свое право на роль, а не интригами: я только за честное соперничество. Меня отнюдь не задевало, что зрители в наш театр ходили смотреть, в первую очередь, на игравших у нас Т. Доронину, Е. Вестника, Е. Киндинова, а не на меня. Я работала, чему-то училась у них, и вот теперь главный режиссер К. Еланская формирует репертуар во многом из расчета на меня. И я знаю, что у меня появился «свой зритель». И, возможно, свой почерк, но об этом судить уже не мне.

В этом году — за роль в спектакле «Мой крылатый друг» Н. Вагнера — стала победительницей конкурса творческой молодежи Москвы. Может быть, кто-то уже завидует и мне. Буду рада, если это разбудит в них творческий азарт.

— Есть выражение «целовать роли как орешки». Как вы к нему относитесь?

— Иногда, особенно на пробах в кино, я чувствую, что вот эта роль моя. Я могу ее сыграть с ходу, даже без проб. Но такие роли, как правило, не таят неожиданностей, а значит, — и не очень интересные. Просто нечто подобное уже играла. А драматургия не дает зацепочки, чтобы повернуть образ в новом ракурсе. Думаю, что любому человеку, любящему свою профессию, знающему дело, гораздо увлекательнее решать неожиданные задачи, искать «ключ», подход, свое решение.

Как в песне: «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». Это одна из любимых песен моих школьных лет, и строки из нее стали девизом на всю жизнь.

— Какие качества вам нравятся в людях?

— Те, которыми я стараюсь наделять своих героинь — открытость, радушие, умение ценить радость жизни, крепко стоять в жизни на ногах. Вспомните моих персонажей из фильмов «Отец и сын», «Иначе нельзя», «34-й скорый», «Предательница» — они все такие, неистребимые оптимистки. Нравится играть людям с размахом, стремящимся делать жизнь вокруг себя лучше, таких как председатель колхоза Клавдия Иванцова из «Неизвестного солдата». Но в то же время всегда хочется показать, что мои героини женственны в полном смысле слова, что они не только «коня на скаку оставят», а и могут быть ласковыми и нежными, хотя рожать детей, заботиться о домашнем очаге, быть «ясным солнышком» для любимого человека. Ведь это так приятно — доставлять кому-то радость, отдавать тепло своей души, вселять в сердца надежду. Мечтаю, чтобы было больше женщин, думающих так.

— Важны ли для актера жизненный опыт, знание других профессий?

— Такой опыт важен для любого человека, не только для актера. Я потому после окончания школы и не пошла поступать в театральный институт, что чувствовала острую нехватку знаний о жизни. Год работала в зале периодики Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, куда приходят газеты и журналы более чем из ста стран. Работа, кстати, не из легких — ворочать на высоких стеллажах тяжеленные пачки газет. А потом — на съемках — приходилось осваивать навыки и других профессий, когда играла строителя, птичницу или буфетчицу; приходилось и на трактор садиться.

— Одобряли ли родители и знакомые ваше решение стать актрисой?

— Родители мне верили: позволяли решать самостоятельно. Подруги, правда, нашептывали: «Да ты знаешь, какие все эти артистки «прож-

женные»?... Но все это чепуха, что актрисы обязательно ведут легкомысленный образ жизни. Все зависит от самого человека. Вот я даже курить не научилась, хотя на сцене мне частенько поручали роли девиц с папироской в зубах.

Настоящие актеры — это великие трудяги, а о тех, кто лишь пыль в глаза пускает своим актерским дипломом, — и говорить то не хочется, «о таких не поют».

— Что из сделанного вам наиболее дорого?

— Дороги многие стихи, которые я готовила в студии художественного слова Дворца пионеров на Ленинских горах, где занималась школьницей, приезжая туда на электричке из Подмосковья. Дороги роли в дипломных спектаклях училища имени М. Щепкина — Евгения в пьесе А. Островского «На бойком месте» и нянька Марина в «Дяде Ване» А. Чехова. Дороги роли, которые играю сейчас на сцене в «Театральном романе» М. Булгакова. «Там, вдали» В. Шукшина, рассказы М. Зощенко. Дорога Снегурочка. А из экранных работ самая любимая — Катеринка из телефильма «Купальская ночь», снятого по пьесе Я. Купалы на «Беларусьфильме». Лента сделана в жизнерадостном ключе, но моя роль тут глубоко драматична: красавица Катеринка хранит верность погибшему мужу, хотя этот обет тяготит ее — на нее парни заглядываются, бабы ненавидят как главную соперницу, а она рада бы кого полюбить — да не может.

— Верите ли вы, Наташа, в свою звезду?

— Кто-то предсказал мне, что меня будут активно и интересно снимать после тридцати, когда я войду в «свой» возраст (до этого мне, как правило, приходилось играть женщин старше себя). Сейчас я подошла к этому рубежу, за плечами двадцать пять фильмов. А что дальше; проживем — увидим. Пока надо выкроить хотя бы денек, чтобы слетать в Минск; предстоит сыграть сцену с Кларой Лучко в новом телефильме «Тетя Маруся». Я им обещала — нельзя людей подводить.

Беседу вел П. ЧЕРНЯЕВ.

На снимке: Н. Харахорина в фильме «Пираты XX века».

Когда к имени молодого актера начинают прибавлять «Тот, который снимался в...» дальше — название всем известной ленты — считай, это первый признак популярности. Для Натальи Харахориной, ведущей актрисы Московского театра «Сфера», такой яркой наклейкой на ее актерском багаже стала приключенческая лента «Пираты XX века». Она играла там поварику Машу, которой приходится пережить все опасные приключения, выпавшие на долю команды советского судна, захваченного морскими разбойниками.

Зрители знают эту обаятельную артистку по многим картинам. Среди них «Безбилетная пассажирка», «Вторжение», «Цыганское счастье», «Белые Росы», телефильмы «Солнечный ветер», «Неизвестный солдат» и другие. Сколько в ее героинях озорства, лукавства, доброй иронии, любви к жизни! Сколько энергии! Они живут открыто, «вкусно», каждый день превращая в праздник. Но это не значит, что на их долю не выпадает трудностей и потерь. Выпадает. Однако свою роль героини Харахориной скрывают от посторонних глаз, они не привыкли быть жалкими, беспомощными, становиться для кого-то обузой. Слишком самостоятельны они для этого, знают что-то о себе в этой жизни.

Мы встретились с актрисой у служебного входа театра «Сфера» после спектакля, в котором она с блеском и в совершенно неожиданной трактовке играла Снегурочку из «Весенней сказки» А. Островского. Это была не застенчивая милушка, удивленно смотрящая на мир, а разбитная, кваткая, жизнерадостная «королева танцлешадак» с победительными взглядами и властными жестами. Но не было в этом остром рисунке роли ни шаржирования, ни однозначной пря-

молинейности. Именно такую Снегурочку исполнительница приводит к переосмыслению всех критериев, к большой драме, к открытию новых для нее истин. И за всем этим открывалась глубокая драма человека, посвятившего жизнь ложным идеалам, упустившего главное.

В памяти еще были свежи впечатления от ролей Н. Харахориной в новых картинах «Вера, надежда, любовь», (киностудия им. М. Горького) и «Неудобный человек» («Мосфильм»), где ту же тему, актриса развивала совсем иначе, не повторяясь, а лишь варьируя степень неприязни к мещаночкам, живущим по принципу «моя хата с краю...» Но глядя на эту улыбчивую обаятельную женщину, я никак не мог поставить себя на место режиссера, видящих в ней исполнительницу отрицательных ролей...

Присев на одну из скамеек сада «Эрмитаж» и положив на колени цветы, преподнесенные благодарными зрителями, актриса приготовилась отвечать на мои вопросы.

— Наташа, о чем вас спрашивают чаще всего на встречах со зрителями?

— К сожалению, о «Пиратах XX века». Фильм, несмотря на свою художественную неприязнательность, до сих пор пользуется успехом у молодежи. Спрашивают, было ли интересно сниматься, было ли страшно?

— Ну и как!

— Страшно — было. Например, когда Толгат Нигматулин, играющий Салеха, бил меня в спину. Хоть и подкладывали что-то, чтобы смягчить удар, но синяк остался здоровенный, ведь Толгат — каратист. Или — когда снимали сцену на тонущем корабле. Утверждаю меня на роль, почему-то никто не поинтересовался, умею ли я плавать

СМ